В 2010 ГОДУ COMMODITIES КАК КЛАСС ЗАНЯЛИ ПЕРВОЕ МЕСТО ПО РОСТУ ЦЕН СРЕДИ МИРОВЫХ АКТИВОВ. THOMSON REUTERS/JEFFERIES CRB, САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИНДЕКС ЦЕН НА СЫРЬЕ, ВЫРОС ПО ИТОГАМ МИНУВШЕГО ГОДА НА 17.4%.

СЫРЬЕВОЙ РЫНОК взял «Оскар»

Елена ЗОТОВА,
независимый обозреватель

Картина изменения цен отдельных видов сырья была гораздо ярче, чем динамика индекса CRB. Среди 19 товаров, составляющих индекс, «звездный успех» достался хлопку и серебру: по итогам 2010 года они подорожали на 80%. Блестящие результаты показали зерновые культуры: кукуруза выросла в цене на 52%, пшеница — на 47%. Фьючерсные цены на золото на бирже COMEX в Нью-Йорке выросли в 2010 году на 29.7%. В последний день года они закрылись на значении $1421.4 за тройскую унцию, а в ходе торгов 7 декабря установили рекорд на отметке $1432.50. Среди промышленных металлов одним из лидеров стала медь. Котировки меди на бирже COMEX выросли по итогам года на 33%. Нефть WTI на бирже NYMEX подорожала на 15%.

Среди товаров, не входящих в расчет CRB, наиболее интересна нефть марки Brent, ценовой эталон для Urals. Котировки фьючерсов на Brent на бирже ICE в Лондоне выросли в 2010 году на 21.6%. Абсолютным чемпионом среди всех товаров стал палладий, подорожавший на 97%.

На протяжении 2010 года динамика цен на товарном рынке была неравномерной. Понизившись в начале года, индекс CRB торговался в узком диапазоне вплоть до мая. В мае цены на сырье обвалились под ударом долгового кризиса в Европе. К августу CRB вернулся к предмайским уровням, но тут же понизился, поскольку в августе рынки впали в тоску по поводу ожидавшегося повторного спада (double dip) в американской экономике. С начала сентября CRB пошел вверх, что, как правило, связывают с появившимися у инвесторов расчетами на второй раунд смягчения политики ФРС (QE2). Однако начало сентября было примечательно и тем, что в это время появились признаки улучшения ситуации в экономике США и повысились индексы производственной активности в Китае, которые ранее снижались в ответ на ужесточение экономической политики китайских властей. Избавившись от страхов по поводу double dip, товарные рынки откликнулись на сильный рост спроса в Азии. Программа QE2 «добавила огня». В результате последние месяцы 2010 года индекс CRB провел на подъеме. Единственный сбой произошел в середине ноября, когда рынки испытали тревогу в связи с угрозой дефолта в Ирландии и известием о росте инфляции в Китае. В декабре настроение на биржах было оптимистичное.

В начале 2011 года экономический оптимизм на товарных рынках стал еще сильнее благодаря продолжившемуся улучшению показателей деловой активности в США. Однако к этому чувству стали примешиваться нотки дискомфорта, связанного с появлением неприятных данных об инфляционной ситуации в мире.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация при ООН (FAO) сообщила в начале января, что рассчитываемый ею индекс мировых цен на продовольствие в декабре обновил рекорд, поднявшись до 214.7. Предыдущий рекорд, 213.5, был зафиксирован в июне 2008 года. В 2010 году к взвинчиванию цен на продовольствие и другие сельскохозяйственные продукты привели погодные катаклизмы. Засуха в одних аграрных регионах, дожди и наводнения в других нанесли значительный ущерб мировому урожаю хлопка, зерновых культур и сахара. Цены на сельхозпродукцию начали расти с середины лета и к концу года достигли значительных высот, чему способ-

ствовали и финансовые спекулянты, привлеченные «горячими активами».

Взлет цен на продовольствие стал главной причиной повышения инфляционных показателей в Китае. В ноябре индекс потребительских цен в этой стране вырос на 5.1% по сравнению с тем же месяцем предыдущего года, в декабре индекс повысился на 4.6%. Хотя прирост уменьшился, он остался намного выше целевого значения Народного банка Китая для инфляции в 2010 году (+3%). Как следствие, инвесторы встревожились, что Народный банк Китая, который повысил свои базовые ставки в октябре и в конце декабря, пойдет на новые повышения. В Бразилии, где инфляция в 2010 году составила 5.9%, монетарные власти приняли решительные меры. 19 января центральный банк страны повысил свою ключевую ставку сразу на 0.5 п.п., с 10.75% до 11.25%, и обещал продолжить повышение.

Инфляция ускорилась не только в развивающихся странах. В самом начале января Eurostat сообщил, что индекс потребительских цен в еврозоне вырос в декабре на 2.2% по сравнению с тем же месяцем предыдущего года. В ноябре годовой прирост этого показателя был равен 1.9%. Для ЕЦБ целевое значение годовой потребительской инфляции находится на уровнях чуть ниже 2%. Декабрьское ускорение инфляции было обусловлено ростом цен на пищевые продукты и топливо. Президент ЕЦБ Жан-Клод Трише заявил в связи с этим, что банк не допустит, чтобы удорожание сырья подстегнуло цены на другую продукцию. «Все знают, что мы стоим на страже», — сказал глава ЕЦБ. 31 января Eurostat представил предварительные январские данные по инфляции. Оказалось, что индекс потребительских цен в еврозоне вырос в январе на 2.4% по сравнению с тем же месяцем прошлого года. В финансовом сообществе появились предположения, что ЕЦБ, возможно, начнет повышать свою ставку уже в сентябре и до конца года повысит ее дважды.

Перспективы повышения ставок в Китае и еврозоне вызвали озабоченность на товарных биржах, но эта озабоченность не довлела над рынком, проявляясь лишь в отдельные дни. Например, 20 января сырьевые котировки резко упали после публикации данных о китайском ВВП, годовой рост которого в четвертом квартале оказался равен 9.8%. В третьем квартале ВВП вырос на 9.6%. Экономисты полагали, что в четвертом квартале рост составит 9.1%. По их ожиданиям, рост ВВП Китая должен был замедлиться под воздействием тормозящих мер правительства и центрального банка, который в минувшем году неоднократно повышал нормы резервирования для коммерческих банков. Ускорение роста китайской экономики вместо замедления увеличило вероятность того, что Народный банк Китая в скором времени вновь повысит ставки после повышения в октябре и декабре.

Тем не менее, для большинства товарных рынков торги в январе прошли неплохо благодаря оптимизму их участников относительно перспектив мировой экономики и спроса на сырье. Подорожали, в частности, промышленные металлы — медь, алюминий, никель, олово. Нефть марки Brent торговалась в плюсе еще до потрясений в Египте, которые прибавили ей премию на риск. В период с 3 по 27 января котировки Brent повысились на 2.8%, до $97.39 за баррель. В последующие дни, когда участники нефтяного рынка осознали угрозы, связанные с политическим кризисом в Египте, цены на Brent резко выросли. 31 января Brent закрылась на отметке $101.01.

Для нефти WTI январские торги, вплоть до египетского кризиса, складывались неудачно. По сути, в январе произошло «раздвоение» нефтяного рынка. Марка Brent, служащая ценовым эталоном для ближневосточных, российских и африканских сортов нефти, дорожала на фоне растущих закупок этих сортов со стороны азиатских стран. А на котировки WTI плохо повлияли большие запасы нефти в хранилищах в Кушинге, который является пунктом поставки по нефтяным контрактам на бирже NYMEX, и рост общих товарных запасов нефти в США. За три недели, закончившиеся 28 января, общие запасы выросли на 10.1 млн баррелей. За период с 3 по 27 января цены на нефть WTI упали с $91.38 до $85.64 за баррель. Однако при закрытии 31 января нефть WTI стоила уже $92.19 — так повлияли события в Египте.

В тон с позитивным настроем на товарных биржах (не считая сегмента WTI) выступил в январе Джефф Карри, директор отдела Goldman Sachs по анализу мировых рынков сырья. В интервью Reuters он сказал, что ключевой темой 2011 года станет «бычий» рынок циклических commodities, поддерживаемый оживлением в экономике. В долгосрочном периоде, по словам Карри, наиболее сильную динамику цен покажут товары из группы CCCP, что является аббревиатурой английских слов crude, copper, corn и platinum. Как пояснил Карри, эти товары — нефть, медь, кукуруза (плюс бобы, «не влезшие» в аббревиатуру) и платина — составляют группу активов, в которых большую потребность испытывает Китай и которые он вынужден в основном импортировать.

Помимо факторов спроса и предложения, товарным рынкам в январе продолжала благоприятствовать политика ФРС. Несмотря на рост американской экономики (+3.2% в годовом исчислении в четвертом квартале), показатели инфляции в США остались низкими. ФРС в январе подтвердила, что будет удерживать базовую ставку «на чрезвычайно низком уровне в течение длительного периода». Приверженность ФРС сверхмягкой монетарной политике и, по контрасту, появившиеся ожидания, что ЕЦБ повысит ставку в не очень отдаленной перспективе, сыграли на ослабление доллара. Кроме того, позиции доллара ухудшились, поскольку инвесторы стали меньше бояться долгового кризиса в Европе. Уменьшению страхов способствовали неплохие показатели спроса на облигации стран PIIGS, переговоры европейских лидеров об усилении антикризисных мер и успешное размещение первого выпуска облигаций Европейского фонда финансовой стабильности (EFSF).

Возможно, что более спокойное отношение финансистов к европейскому кризису плюс улучшение ситуации в экономике США несколько уменьшили привлекательность золота как инструмента защиты от экономических и политических бед. Это могло бы объяснить снижение цен на золото в начале текущего года. С другой стороны, рост инфляционных показателей в мире должен был повысить спрос на золото как на хедж от инфляции. Но в январе этого не произошло. Наоборот, похоже, что рост инфляции, пробудив ожидания повышения ставок в Китае и в еврозоне, сослужил золоту недобрую службу. Низкие ставки, особенно отрицательные реальные ставки, создают преимущества для «золотых быков», поскольку уменьшают стоимость владения золотом. Возможно, опережая перемены, кто-то из них зафиксировал прибыль. Во всяком случае, в январе наблюдалось уменьшение длинных позиций по фьючерсам на золото на бирже COMEX и продажи золота из фондов ETF, котируемых на биржах. По итогам января цены на золото на бирже COMEX опустились на 6.1%, до $1334.5 за тройскую унцию.